

Бушуй Татьяна Анатольевна

ФРАЗЕОГРАФИРОВАНИЕ В КОНТРАСТИВНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ МЕТОДОМ ГНЁЗДООБРАЗОВАНИЯ

Статья раскрывает принципы системного фразеографирования исходного языка в контрастивном лексическом словаре на основе микрогруппирования фразеологических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. **Abromeit T.** Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? Anmerkungen zu einer Dissertationsschrift von Anna Hallensleben [Elektronisch Ressource]. URL: http://www.tristan-abromeit.de/pdf/510_DISSERTATION_GRUENDUNGS.PDF
7. **Gallus A., Jesse E.** Staatsformen von der Antike bis zur Gegenwart. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. 415 S.
8. **Herden W.** Geist und Macht. Heinrich Manns Weg an die Seite der Arbeiterklasse. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1977. 323 S.
9. **Krämer G.** Epilepsie: Antworten auf die häufigsten Fragen. Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 2000. 324 S.
10. **Kunstein F.** Die elektronische Signatur als Baustein der elektronischen Verwaltung: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde / Universität Köln. Berlin: TENEA Verlag Ltd.; Bristol Niederlassung Deutschland, 2004. 278 S.
11. **Weder D. J.** Umwelt Bedrohung und Bewahrung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2003. 144 S.

INSERTED CONSTRUCTIONS OF THE GERMAN LANGUAGE AS THE MARKERS OF THE EVIDENTIALITY CATEGORY (TO THE PROBLEM OF INTER-CULTURAL DIFFERENCES OF EVIDENTIALITY MARKERS)

Yuliya Yevgenyevna Balabaeva

*Department of the German Language
Belgorod State University
balabaeva@bsu.edu.ru*

The article is devoted to the research of the evidentiality category in the modern German language, and also to the analysis of the syntactic and semantic peculiarities of inserted constructions as the lexical-grammatical evidentiality markers on the material of the German scientific text.

Key words and phrases: evidentiality; grammatical (morphological) category of evidentiality; direct/indirect evidentiality; inserted constructions; scientific text.

УДК 80:801.3.318.323.2

Статья раскрывает принципы системного фразеологирования исходного языка в контрастивном лексическом словаре на основе микрогруппирования фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая система; контрастивная фразеография; фразеомикрогнездо; вариантность; синонимия; антонимия; омонимия; полисемия.

Татьяна Анатольевна Бушуй, д. филол. н., профессор

Кафедра общего и практического языкознания

Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан

ФРАЗЕОГРАФИРОВАНИЕ В КОНТРАСТИВНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ МЕТОДОМ ГНЁЗДОБРАЗОВАНИЯ[©]

На современном этапе развития контрастивной лексикографии и фразеографии задача состоит в том, чтобы «искусство» составления словарей привести в более оптимальное соответствие с теоретическим уровнем фразеологии и других лингвистических дисциплин. Иными словами, следует признать комплексную разработку фразеологии контрастивного лексического словаря (КЛС) одной из существенных и необходимых проблем мировой филологической науки, ибо словари этого типа призваны всесторонне раскрыть богатство сопоставляемых языков в их лексико-фразеологическом своеобразии, грамматической полноте и стилистической выразительности. К тому же они являются также действенными пособиями по культуре речи и справочниками, обеспечивающими возможность высококачественных переводов с одного языка на другой.

КЛС строится на базе сравнительного сопоставления систем учитываемых языков - **исходного** (это «первый язык», «язык-источник»), т.е. Я-1 и **выходного** (это «целевой язык»), т.е. Я-2, язык, на который делается перевод и т.д. В итоге, мир понятий, закодированный одним языком, декодируется средствами другого. Скажем, фразеологическая система Я-1 описывается в контексте КЛС в плане таких уровнеорганизуемых существенных характеристик фразеологических единиц (ФЕ), как семантические, фонетические, грамматические, стилистические и др. Подобный подход к определению фразеологического статуса КЛС позволяет получить наиболее оптимальное решение, ибо «уровневая организация языка есть объективное свойство системы языка» [12, с. 18].

Конкретно реализуемые системные свойства ФЕ (или же их комплексы) словарно кодифицируются в отдельных фразеомикрогнездах, где группируются ФЕ по общности (или соотносительности) в них системно-характеризуемых свойств (семантическая близость или противопоставляемость, омонимичность, деривационная взаимозависимость, семантико-функциональный потенциал и др.). Это микрогнезда ФЕ-синонимов, ФЕ-антонимов, деривационносоотнесённых ФЕ и т.д. Набор фиксирований в КЛС по всем компонентам конкретной фразеоформы составляет макрогнездо, демонстрирующее в словарном контексте системно-уровневые связи ФЕ в различных фрагментах фразеологической подсистемы языка.

Укажем на такие типы фразеомикрогнезд в Я-1 КЛС:

Микрогнездо вариантных ФЕ, охватывающее регулярные трансформационные изменения в компонентном составе описываемой фразеоформы. При этом решающую (конституирующую) роль в выделении вариантных фразеоформ выполняет критерий образности. Дело в том, что фразеоформы считаются вариантными (а не, скажем, синонимическими) именно в тех случаях, когда при любых трансформационных колебаниях ФЕ сохраняется исходная основа образного обыгрывания ситуации, т.е. варианты ФЕ обязательно соотносятся между собой посредством одного образа или же достаточно близких образов. Отсюда во фразеологии регулярны варианты ФЕ, в которых взаимозаменяются компоненты: 1) синонимические (ср. франц. “devoir une chandelle à qn” - “devoir un cierge à qn” («быть очень обязанным кому-л.»)); 2) ассоциативно близкие, т.е. не входящие в одну лексико-семантическую группу (ср. франц. “gagner son pain” - “gagner sa vie” («зарабатывать себе на жизнь»)); 3) с весьма далёкими значениями (ср. франц. “monter au nez” - “prendre au nez” («бить в нос»)).

В первую очередь рассматриваемое микрогнездо выделяет специфические вариантные особенности ФЕ. Например, для вариации многих глагольных компонентов ФЕ ряда языков (рус., белорус. и др.) весьма показательна взаимозаменяемость разновидовых словоформ, ср. в БелРусС-1962: «ЗУБ... класці (палажыць) зубы на паліцу = класть (положить) зубы на полку» [13, с. 351]. Точно так же подлежит разработке в КЛС и парадигматическая вариантность ФЕ, ср. её образцы в РусБелС-1982: «БОГ... побойся (побойтесь) бога = пабойся (пабойцеся) бога» [5, т. 1, с. 65]. При этом избрание одной из вариантно-отмеченных фразеоформ в качестве базовой предполагает сосредоточение здесь же всей необходимой полноты толкования. Именно сюда и должны проводиться отсылки от прочих фиксирований в КЛС рассматриваемой ФЕ под каждым из составных компонентов, включая и варьируемые. Ср. описание ФЕ «тёплое (тёпленькое) местечко (место)», «материально выгодная должность», «доходная служба» в РусГрузС-1956/59: «местечко... тёплое местечко» [6, т. 1, с. 747]; «тёпленький... тёпленькое местечко» [Там же, т. 3, с. 401]; «тёплый... тёплое местечко» [Там же, с. 403] и т.д.

Микрогнездо вариантнотмеченной ФЕ строится в КЛС в зависимости от степени сложности трансформационной изменчивости фразеоформы. Например, при вариантности свыше одного компонента микрогнездо повторяет фразеоформы, с тем чтобы показ вариантов (в скобках или другим способом) не превышал одного компонента: «горох... как об стену (об стенку) горох, как в стену (в стенку) горох» [3, т. 1, с. 232]. Тем самым для иноязычного читателя достигается достаточно чёткая обозримость всех возможных в данном конкретном случае вариантных фразеоформ.

Главной особенностью комплектования в КЛС вариантных парадигм ФЕ является подбор взаимозаменяемых слов-компонентов, которые соотносятся по сходству, близости или тождественности семантики, ср. нем. “weder Hand noch Fuß rühren (regen)” (букв. «не двинуть, не пошевелить ни рукой, ни ногой»); франц. “casser (rompre) le cou à qn” («свернуть шею кому-л.»); “cocher (de marbre, de pierre, de bronze)” («бесчувственный», букв. «сердце из скалы, камня, мрамора, бронзы») и т.п. Обычно это так называемые неполные синонимы, различающиеся между собой по смысловому оттенку и осязаемой стилистической окраске. Поэтому для фразеологии КЛС очевидна целесообразность правила, согласно которому при кодификации фразеологической вариантности следует выделять набор контекстуально-синонимических лексем, взаимозаменяющихся в пределах варьируемых фразеоформ. Ср. также наиболее показательные образцы: нем. “in der Klemme sein (sitzen, stecken)” («быть в тисках / нужды», «попасть в беду»; «быть в стеснённом / затруднительном положении») [1, т. 1, с. 718]; “zum Halse heraushängen (herauswachsen, herauskommen, herausstehen)” («опротиветь», «опостылеть», «надоест хуже горькой редьки») [Там же, с. 590].

Микрогнездо ФЕ-синонимов. Стабилизация в языке разной сочетаемости словарно опорного слова приводит к становлению пар или групп синонимически соотносимых ФЕ. Ср., например, в исп. языке: “a voz en grito” = “a voz en suello” («благим матом»). Специальное гнездо ФЕ синонимов призвано показать идентичные или близкие ФЕ. Ср. типичные образцы ФЕ-синонимов белорус. языка применительно к КЛС: «не вялікая бяда» = «малы клопат» (рус. «не велика беда»); «І канец» = «вось і усё» = «скончан бал» (рус. «кончен бал»); «бог ведае» = «хто яго ведае» (рус. «бог знает», «бог весть»); «не дай бог» = «крыў божа» = «барані божа» (рус. «не дай /избави, не приведи/ бог»); «не бог ведае які» = «не вельмі што» (рус. «не бог весть какой»); «было ды сплыло» = «было ды быллём парасло» (рус. «было да быллём поросло») и т.д.

Сорасположение подобных синонимов и составляет основу построения отдельного фразеогнезда. Ср.: «нога... поставить на ноги кого-нибудь; поднять на ноги кого-нибудь» [6, т. 2, с. 151]; «время ... время от времени, от времени до времени, по временам» [Там же, т. 1, с. 175]; «беда... что за беда! не велика беда!» [3, т. 1, с. 64]; «дело... дело дрянь!, плохо дело!» [2, т. 1, с. 253].

Кроме близости, достаточного совпадения значений у ФЕ-синонимов, единству подобного гнезда способствует ещё и их общая стилистическая характеристика: «оставить с носом кого, натянуть (наставить) нос кому *прост.*» [8, с. 584]; «вот так клюква!, вот так фунт!, вот так штука! *прост.*» [Там же, с. 1087]; «без задоринки; без сучка, без задоринки; ни сучка, ни задоринки *разг.*» [10, т. 1, с. 454]. Общим для ФЕ-синонимов может быть и какой-либо семантико-стилистический или модально-экспрессивный оттенок. Например, это ироничность. Ср.: «дурак... нашёл дурака!, дураков нет! *ирон.*» [3, т. 1, с. 300].

С другой стороны, гнездо ФЕ-синонимов учитывает при необходимости и индивидуальные характеристики ФЕ. Это, например, вариантность компонентов у некоторых из синонимических ФЕ. Ср. образцы подобного синонимико-вариантного фразеогнезда: «грязь... забросать, закидать грязью, смешать с грязью, втоптать, затоптать в грязь» [6, т. 1, с. 278]; «считать... считать ворон (галок); считать звёзды» [8, с. 1084].

Указанный тип гнезда позволяет системно организовать в КЛС и пласт ФЕ-синонимов, реализуемых в совершенно различных семантико-образных структурах. Ср. нем. ФЕ-синонимы с общностью понятийной основы «толочь воду в ступе»: «leeres Stroh dreschen» («молотить пустую солому») = «Holz nach dem Walde tragen» («уносить дрова в лес») = «den Sand pflügen» («вспахивать песок»).

К парам ФЕ-синонимов в КЛС даётся единое толкование, что наглядным образом подчёркивает близость, сходство, совпадение подобных языковых единиц: «уснуть... уснуть вечным сном см. сон; сон... уснуть навеки (*или* навсегда) ўлмок, кўз юммок» [9, т. 2, с. 646] или ср. в ИспРусС-1985: «dar un trueno, или el trueno gordo» - «наделать шуму»; «наговорить дерзостей» [14, р. 804]; «poner sobre» или «por las estrellas» - «превозносить до небес» [Ibidem, р. 410]; «correr de boca en boca, estar en todas las bocas» - «переходить из уст в уста; быть на устах» [Ibidem, р. 175] и др.

Подлежат использованию в КЛС как средство толкования и синонимические отношения между ФЕ (шире - устойчивыми словесными комплексами) и словом. Ср. подобную синонимию в ИспРусС-1985: «vista... зрение... dar... vista, см. avistar [Ibidem, р. 829] - avistar, (перех.) (у)видеть, замечать издали, завидеть» [Ibidem, р. 151]; «dar en cara, см. reconvenir» [Ibidem, р. 213] - «reconvenir, (перех.) побивать кого-л. его же собственными словами, действиями; избличать» [Ibidem, р. 703]; «a toda vela, a todas velas, a velas desplegadas или tenidas или llenas на всех парусах» [Ibidem, р. 818] и т.д.

Выделяются в КЛС и фразеогруппы синонимов, где учитываются ещё и другие системные характеристики. Например, это антонимическо-синонимическая фразеогруппа, в которой пара ФЕ-синонимов соотносится с общей для них антонимической ФЕ, ср.: «время терпит» + «время не терпит, время не ждёт» [5, т. 1, с. 128] и др.

Микрогнездо ФЕ-антонимов. Стабилизирующую роль в формировании гнёзд ФЕ-антонимов играют не только существенные коррелятивные отношения по противопоставляемости (или противоположности) семантико-функционального значения, но и соотносительность между эксплицирующей и эксплицированной единицами антонимической пары по одинаковому категориальному значению и одинаковой функции в предложении. Ср. деривационно взаимозависимые пары ФЕ-антонимов, относящиеся каждая в отдельности к призначному разряду ФЕ: «в форме» - «не в форме»; «в своей тарелке» - «не в своей тарелке»; «ко двору» - «не ко двору».

Сводимые в отдельное микрогнездо ФЕ-антонимы соотносятся между собой по общности части компонентного состава их фразеоформ, ср.: «труд... с трудом: без труда» [6, т. 3, с. 458]; «царь... царь в голове у кого, с царем в голове кто; без царя в голове» [Там же, с. 615]; «гладить против шерсти; гладить по шерсти» [Там же, с. 662]; «с закрытыми глазами; с открытыми глазами» [8, с. 174]; «взад и вперёд; ни взад, ни вперёд» [3, т. 1, с. 162] и т.п.

Особенно наглядно антонимичность ФЕ в микрогнезде выделяется посредством отрицания: «дело... это дело! Это не дело!» [11, т. 1, с. 198]; «терять... терять голову; не терять головы» [4, с. 553].

Единству микрогнезда ФЕ-антонимов способствуют и комплексные характеристики построения фразеоформ. Это, например, совпадение в паре антонимических ФЕ вариантности и временного оформления: «язык... язык не повернулся (не повернётся) у кого; язык повернулся (повернётся) у кого» [8, с. 1238].

Кроме вариантности, микрогнездо ФЕ-антонимов отражает в КЛС также ещё следующую информацию по отдельным существенным параметрам интерпретации фразеосистемы: 1) к каждой из антонимических ФЕ приводится контекст её употребления: «лицо... к лицу кому-л.; платье было ей к лицу; не к лицу (не подобает); вам не к лицу опаздывать» [3, т. 1, с. 521]; 2) иллюстрация употребления одной антонимической ФЕ сочетается с объяснением полисемантической другой: «дух... в духе: он сегодня в духе; не в духе (1) (в плохом настроении); (2) (не расположен)» [Там же, с. 302]; 3) одна из ФЕ-антонимов - полисемантическая, другая характеризуется вариантностью фразеоформы: «гора... идти в гору (1)...; (2)...; идти (катиться) под гору» [8, с. 183]; 4) иллюстрации употребления антонимических ФЕ показывают наиболее вероятный или рекомендуемый контекстный сопроводитель: «место... к месту; к месту сказать; к месту употребить; не к месту; сказать не к месту» [3, т. 1, с. 557] и др.

Микрогнездо ФЕ-омонимов. Описание в КЛС ФЕ-омонимов также сводится в отдельное гнездо. Ср. образцы: «приложить... приложить руку (руки) к кому, чему; приложить руку к чему, под чем» [8, с. 851]; «смотреть... смотреть в глаза кому-л.; смотреть в глаза чему-л.» [7, с. 796]. При этом важным представляется приём показа ФЕ-омонимов в их типичных контекстах реализации: «ухо... по уши...: он по уши погряз в долгах...; по уши влюблён...» [6, т. 3, с. 553].

В приведённом микрогнезде вполне наглядно представлены ФЕ-омонимы «по уши» «сверх всякой меры (быть в долгах, влезть в долги)» и «по уши» «очень сильно (влюбиться)».

Микрогнездо полисемантических ФЕ. Его структурация определяется количеством значений ФЕ, характером индивидуальной специфичности каждого из значений в отдельности, наличием у них известной общности (семантической, стилистической, модально-оценочной и т.п.), использованием метаязыковых средств интерпретации и др. Ср. образцы в БелРусС-1962: «Дастаць... д. сабе цацку *ирон.* а) (болезнь, неприятность) схватить, подхватить; б) (о ненужном, бесполезном занятии) найти себе занятие (дело, забаву)» [13, с. 238]; «Куды... куды там! а) (ничего подобного) куда там!; б) (ничего не выйдет) какое там!» [Там же, с. 406]. В приведённых гнездах двузначных ФЕ каждое значение получает (кроме толкования) дополнительную метаязыковую конкретизацию (в скобках), а в первом гнезде оба значения совпадают по характеру своей семанτικο-образной (модальной) реализации, употребляясь с оттенком ироничности.

Таким образом, опыт составления КЛС убедительно свидетельствует о том, что идея применения в контрастивной лексикографии методики микрофразеогнездообразования вполне реальна.

Изложенная выше концепция фразеографии КЛС не только строится на систематизирующей интерпретации кодификационных данных об уже намеченном и достаточно утвердившемся во фразеобразовании и фразеопотреблении самых различных современных языков, но также весьма широко отражает и такую существенную характеристику контрастивной лексикографии как «проспекция», нечто наметившееся, находящееся лишь на стадии первичного развития, т.е. тем самым затрагиваются и релевантные моменты собственно эволюции языка в его исторической перспективе.

Список литературы

1. **Большой немецко-русский словарь** / под рук. О. И. Москальской. М.: СЭ, 1969. Т. 1. 760 с.; Т. 2. 680 с.
2. **Большой русско-польский словарь**: в 2-х т. / сост. А. Минович и др. М.: Рус. язык; Варшава: Ведза Повшехна, 1986. Т. 1. 3-е изд., испр. и доп. 864 с.
3. **Большой русско-туркменский словарь**: в 2-х т. / под ред. Б. Чарьярова, С. Алтаева. М.: Рус. язык, 1986-1987. Т. 1. 815 с.; Т. 2. 751 с.
4. **Русско-английский словарь** / А. М. Таубе и др. Изд. 8-е. М.: Рус. язык, 1990. 624 с.
5. **Русско-белорусский словарь**: в 2-х т. / К. К. Атрахович. Изд. 2-е, доп. и перераб. Минск: БЭС, 1982. Т. 1. 648 с.; Т. 2. 636 с.
6. **Русско-грузинский словарь**: в 3-х т. / К. В. Ломтатидзе и др. Тбилиси: Изд-во АН, 1956-1959. Т. 1. 800 с.; Т. 2. 830 с.; Т. 3. 820 с.
7. **Русско-киргизский словарь** / под ред. К. К. Юдахина. М.: ГИИНС, 1957. 990 с.
8. **Русско-таджикский словарь** / под ред. М. С. Асимова. М.: Рус. язык, 1985. 1279 с.
9. **Русско-узбекский словарь**: в 2-х т. / ред. 1 т. С. Ф. Ақобиров; ред. 2 т. Н. М. Маматов. Ташкент: УСЭ, 1983-1984. Т. 1. 808 с.; Т. 2. 798 с.
10. **Русско-украинский словарь**: в 3-х т. Изд. 2-е, испр. и доп. Киев: УСЭ, 1982-1983. Т. 1. 846 с.; Т. 2. 924 с.; Т. 3. 883 с.
11. **Русско-чешский словарь**: в 2-х т. / под ред. Л. В. Копецкого и О. Лешки. М.: Рус. язык; Прага: ГПИ, 1978. Т. 1. 664 с.; Т. 2. 694 с.
12. Солнцев В. М. О понятии уровня языковой системы // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 3-19.
13. **Беларуска-рускі слоўнік** / пад рэд. К. К. Крапіва. М.: Дзяржаўнае выд-ва замежных і нац. слоўнікаў, 1962. 1048 с.
14. **Martínez Calvo L.** Diccionario español-ruso. Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985. 863 p.

PHRASEOGRAPHING IN A CONTRASTIVE LEXICAL DICTIONARY BY THE METHOD OF WORD FAMILY FORMATION

Tatyana Anatolyevna Bushuy

Department of General and Practical Linguistics
Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan

The article reveals the principles of systematic phraseographing of the original language in a contrastive lexical dictionary on the basis of micro-grouping of phraseological units.

Key words and phrases: phraseological system; contrastive phraseography; phraseo-micro-word family; variance; synonymy; antonymy; homonymy; polysemy.